

Недлин Леонид Яковлевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
АО АКБ «Еврофинанс Моснарбанк»,
Россия, 121099, Москва, ул. Новый Арбат, 29
lnedlin@yandex.ru

НАЧАЛО ЖУРНАЛИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Б. И. ХАРИТОНА В ОДЕССЕ И КРЫМУ В 1900–1902 годах

Статья представляет результаты исследования начального периода журналистской деятельности Б. И. Харитона в газетах «Одесские новости» и «Южный курьер». В работе подробно рассмотрены литературные особенности творчества Б. И. Харитона как журналиста, стилистика и многообразие жанров его публикаций, в которых он выступал как защитник угнетенных, борец за чистоту общественных нравов, последовательный сторонник культуры, просвещения и торжества закона. Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: газета, «Южный курьер», «Одесские новости», Б. И. Харитон, фельетон.

Nedlin Leonid Y.

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia;
JSC Evrofinance Mosnarbank,
29, Novy Arbat, Moscow, 121099, Russia
lnedlin@yandex.ru

BORIS KHARITON'S JOURNALISM ACTIVITY IN ODESSA AND CRIMEA IN 1900–1902

The article provides the results of enquiry into B. I. Khariton's initial period of work as a journalist in the newspapers "Odesskie novosti" and "Iuzhnyi kurier". The paper deals with B. I. Khariton's writing, his style and the multiform genres of his publications that aimed to defend the oppressed people, enhance public morals, bolster culture, education, and the rule of law. Refs 19.

Keywords: newspaper, Iuzhnyi kurier, Odesskie novosti, B. I. Khariton, feuilleton.

В конце XIX — начале XX в. Малороссия и Причерноморье переживают бурный подъем промышленности, сельского хозяйства и социально-экономического развития. Начиная с середины XIX в., на полуострове происходят сложные демографические процессы. Стремительно растет городское население, удельный вес которого к 1897 г. составил 41,9 % к общей численности населения Крыма. Темпы роста городского населения полуострова были намного выше, чем в целом по России. Если в России с 1863 по 1897 г., т. е. за 34 года, городское население увеличилось на 97 %, то в Крыму оно выросло на 190 % [Дюличев]. Резко активизируется общественная жизнь, что неизбежно влечет за собой бурное развитие местной прессы. Если в середине XIX в. в Крыму издавалась только одна газета — официальные «Таврические губернские ведомости», то к концу века их было уже более десяти.

В начале XX в. в «Одесских новостях» и «Одесском листке» практически в одно и то же время сотрудничают И. А. Бунин, А. И. Куприн, В. Е. Жаботинский, К. И. Чуковский, В. М. Дорошевич и многие другие, составившие впоследствии славу русской литературы. В этот период складывается южнорусская литературная школа,

оказавшая с течением времени большое влияние на всю русскую литературу первой половины XX в. Удаленность от столиц — Санкт-Петербурга и Москвы, многонациональная культура, тесные связи с Западной Европой, южное теплое море — все эти факторы сыграли, на наш взгляд, важную роль в том, что в начале века именно на Юге России рождается столько будущих литераторов: А. А. Ахматова, А. Т. Аверченко, А. С. Грин, И. Л. Сельвинский, И. Э. Бабель, В. П. Катаев, Е. П. Петров, И. А. Ильф, Ю. К. Олеша, А. Седых, М. А. Булгаков, М. А. Волошин и многие другие. Для южнорусской школы русской литературы характерны яркость красок, большое количество эпитетов, афористичность, шутовство, может быть, некая карнавальность в повествовании, зачастую даже с перехлестом.

Одним из представителей этой школы в журналистике стал ныне почти забытый Б. И. Харитон (1876–1941), сыгравший заметную роль в русской периодической печати первой половины XX в.

Он родился 25 ноября 1876¹ г. в Киеве в образованной еврейской купеческой семье. По окончании гимназии в 1894 г. Борис Харитон поступил в Киевский университет Святого Владимира на юридический факультет, который закончил в 1899 г. Поработав несколько месяцев в качестве помощника присяжного поверенного в Киеве, Харитон принял решение посвятить себя журналистике.

В 1901–1902 гг. Борис Харитон издавал в Керчи газету «Южный курьер», а с 1903 г. — с момента своего переезда из Крыма в Санкт-Петербург — он входил в редколлегии газет «Сын Отечества», «Наши дни», «Всеобщая маленькая газета», «Новости и биржевая газета», «Мысль», «Радикал». С 8 марта 1906 г. он являлся редактором и выпускающим редактором главного печатного органа партии кадетов, газеты «Речь», вплоть до окончательного закрытия издания большевиками в 1917 г. И. А. Бунин, Вас. Ив. Немирович-Данченко, П. М. Пильский, А. В. Амфитеатров, Н. А. Тэффи, А. Седых, В. Ф. Ходасевич отмечали высокие профессиональные качества Харитона — журналиста, особо подчеркивая его исключительную порядочность, деликатность, образованность и работоспособность.

С ноября 1918 г. и практически вплоть до высылки из Советской России на знаменитом «философском» пароходе в 1922 г. Борис Харитон возглавлял Дом литераторов в Петрограде, взяв на себя неблагодарную и сложную работу по организации снабжения продовольствием обитателей Дома в годы Гражданской войны. Во многом именно благодаря его стараниям в Петрограде удалось наладить питание в общественной столовой более пятисот писателей, журналистов и членов их семей. В бытность директором Дома литераторов Харитон был инициатором многих общественных литературных мероприятий, некоторые из них проводятся и в наши дни. При его непосредственном участии и по его инициативе были организованы первый в Советской России литературный конкурс² и Пушкинские чтения³, посвященные годовщине со дня смерти поэта.

¹ Здесь и далее даты даны до 31.01.1918 по старому стилю, а с 14.02.1918 по новому стилю.

² Итоги конкурса были подведены 1 июня 1921 г. Первая премия присуждена К. Федину за рассказ «Сад».

³ 11 февраля 1921 г. Б. И. Харитон подписал Декларацию о ежегодном всероссийском чествовании памяти А. С. Пушкина в день его смерти. Подписи также поставили: А. Ф. Кони, Н. А. Котляревский, А. А. Ахматова, А. А. Блок, Н. С. Гумилев, М. А. Кузьмин, М. П. Кристи, Б. Л. Модзалевский, И. И. Садофьев, Ф. К. Сологуб, В. Ф. Ходасевич, П. Е. Щеголев, П. К. Губер.

В 1921–1922 гг. Б. Харитон редактировал журналы «Летопись Дома литераторов»⁴ и «Литературные записки»⁵. После высылки он сначала оказался в Берлине, где публиковался в газетах «Руль» и «Дни», позднее редактировал журнал «Сполохи»⁶, а в 1924 г. переехал в Ригу, где был редактором газет «Народная мысль» и «Понедельник». С 1925 г. и до своего ареста в 1940 г. Б. Харитон — редактор газет «Сегодня» и «Сегодня вечером». Кроме того, он участвует в работе рижского издательства «Жизнь и культура», редактирует выходявшие в Риге собрания сочинений Лермонтова, Толстого, Тургенева, Пушкина. После присоединения Латвии к СССР 17 октября 1940 г. Борис Харитон был арестован и 29 декабря 1940 г. приговорен Военным трибуналом Прибалтийского особого военного округа к семи годам лагерей, где и погиб 30 августа 1941 г.

Общественная, журналистская и редакторская деятельность Б. И. Харитона до сих пор почти не привлекала к себе внимания исследователей. В мемуарной литературе многие авторы (И. В. Гессен, П. Н. Милюков, Н. М. Волков, А. В. Амфи-театров и другие) с большим почтением отзывались о том вкладе, который внес Б. И. Харитон развитие русской журналистики.

В настоящей работе мы не акцентируем внимания на его издательской деятельности, связанной с основанной Б. И. Харитоном газетой «Южный курьер». Предметом изучения настоящей статьи является начальный период становления Б. И. Харитона как журналиста, приходящийся на 1899–1902 гг. и связанный с его работой в периодических изданиях Юга России.

Источниками данного исследования послужили периодические издания Крыма и Одессы конца XIX — начала XX в.: газеты «Крым», «Крымский курьер», «Южный курьер», «Таврические губернские ведомости», «Таврические епархиальные ведомости», «Полицейский листок Керчь-Еникальского градоначальства», «Одесские новости», «Одесский листок». Также были использованы архивные материалы Главного управления по делам печати, Департамента полиции, Одесской судебной палаты, мемуарная литература, в том числе воспоминания Ю. Б. Харитона «Путь длиною в век», а также статья А. А. Семенов и А. Ю. Семенова «Небольшой экскурс в историю». Большую помощь в написании этой статьи оказал М. Б. Черненко, поделившийся семейными воспоминаниями о своем деде — Борисе Иосифовиче Харитоне.

Свою первую статью Б. И. Харитон опубликовал еще 1894 г. в газете «Крымский вестник», но нам, к сожалению, ее не удалось найти. С 1900 г. он становится сотрудником газеты «Одесские новости», а в 1901 г. — издателем керченской газеты «Южный курьер» — одного из ведущих изданий Юга России.

Для публикаций Б. И. Харитона в газете «Одесские новости» характерно критическое осмысление повседневной жизни уездных городов, сопровождаемое ироническими авторскими комментариями. По итогам прошедшего 1900 года в номере от 15 января 1901 г. был напечатан его сатирический фельетон «Крым в 1900 году», состоящий из 4-х частей и посвященный крымским городам Севастополю, Симферополю, Ялте и Феодосии. В материале о Севастополе автор пишет о целой системе

⁴ Первый номер «Летописи Дома литераторов» вышел 1 ноября 1921 г., последний — 25 февраля 1922 г.

⁵ Б. И. Харитон был редактором «Литературных записок» с 1 мая по 16 августа 1922 г.

⁶ Б. И. Харитон был редактором № 19–20 (19 июня 1923 г.) и № 21 (1 августа 1923 г.).

городских проблем: «Севастополь начал 1900 год, так сказать, с треском и блеском. Грандиозным, удивительным, пикантным “угольным скандалом”. Этот процесс — целая история, и, разумеется, довольно скверная история. Но, тем не менее, весьма поучительная. Почти целый год севастопольцы жили этим делом и почти два месяца высидели в суде». В данном случае упоминается знаменитый «угольный скандал», связанный с растратой городскими властями средств, выделенных на закупку угля для порта. Говоря о результатах расследования, автор статьи замечает: «Что касается “прикосновенных к делу лиц”, от “суда не пострадавших”, то и для них процесс не прошел без пользы. Виновные есть, но они неподсудны в силу ряда причин». Рассказывая о многочисленных фактах волокиты, Б. И. Харитон пишет: «Городское управление, по примеру прошлых лет, утруждало сферы массой ходатайств, больших, средних и малых, а население жило упованием на удовлетворение оных, с каковым упованиями вступает в новое столетие». Завершая эту часть статьи, автор указывает на экологическую катастрофу, которая произошла в конце года: «Год закончился величественным, феерическим явлением в области стихии: прохождением Черной речки со всеми болотами Инкерманской долины через вновь устроенный водопровод. Вследствие такого происшествия, в предполагаемой *ключевой* воде были обнаружены пиявки, водоросли, всякие бактерии, свойственные болотной воде. Новый водопровод, как, оказалось, обладает истинно русским гостеприимством» [Одесские новости, 1901, № 5189].

Еще более хлестко Харитон характеризует прошедший год в Симферополе: «Собственно в городе Симферополе никаких примечательных событий в истекшем году не было. По той причине не было, что никто ничего особенного не делал. Городская дума совершенно не желала думать, находя такое занятие для себя неподходящим и обременительным. Поэтому городские дела “за неявкой гласных” большей частью предоставлялись на разрешение административной власти. Городская управа, то есть городской голова и члены управы, были, как говорится, “в контрах” и не желали разговаривать друг с другом». Характеризуя скандал с богоугодными заведениями города, автор пишет: «Обнаружены были “беспорядки” в ведении хозяйства богоугодных заведений, ввиду чего смотритель этих заведений господин Вишняков подвергся заточению в тюрьме. Затем был выпущен, но дело возгорелось. В губернском земстве составились две партии: виняковистов и антивишняковистов. Земское собрание пока что постановило уволить смотрителя от должности, а выяснить содеянное им поручило особой комиссии. Комиссия приступит к делу несколько позже, когда в ее распоряжение поступит “тайное досье”, ныне находящееся в руках следственной власти» [Там же].

Язвительные характеристики даны Б. И. Харитоном и курортной жизни Ялты: «В Ялте все шло по примеру прошлых лет. Летом жили, зимой замирали. Летняя жизнь протекала в организованном хищничестве, то есть в ограблении лиц, прибывающих в Ялту “для климату”. Приезжего обирали до нитки домовладельцы, рестораторы, извозчики, проводники, доктора и прочие туземные жители». Не остался без внимания и пожар в городском театре: «Из неожиданных и весьма радостных для Ялты событий можно отметить пожар городского театра. Сгорел дотла! И вся Ялта радовалась! Театр выстроило городское управление. Застраховали его очень хорошо. Город получит жирный куш, и, может быть, ему удастся выстроить

хороший театр. Тогда про Ялту можно будет сказать, что “пожар способствовал ей много к украшению» [Там же].

Заметка о Феодосии начинается довольно печально: «Феодосия весь год продолжала увядать и чахнуть. Причина: коммерческий порт и железная дорога. Как раз обратно: Севастополь умирает вследствие упраздненного порта, а Феодосия — вследствие существования порта. Весь год экспортеры чахли, чахли и... зачахли. Разбежались кто куда». Дело в том, что портовые сооружения оказались не готовы к приему больших судов, не была оборудована должным образом акватория порта, вследствие чего «коммерческие суда терпели аварии у самого берега, и никто не мог им помочь». Но, как ни странно, именно неготовый к приему судов порт сыграл отрицательную роль и в деле приема отдыхающих: «Курортная Феодосия совсем погибла, ибо берег морской загажен портовыми сооружениями». Финал этого сатирического фельетона довольно мрачный: «В других городах Крыма ничего не происходило — по примеру прошлых лет» [Там же].

Продолжая региональную тематику, в марте 1901 г. Харитон публикует заметку о конкуренции Феодосии, Севастополя и Бердянска за право размещения управления Екатерининской железной дороги. Борис Харитон отмечает, что при решении этого вопроса во внимание принимается не удобство управления, а интересы того или иного города: «Феодосийское городское управление принимает все меры к тому, чтобы удержать в данном случае главную позицию за собой. Да это и понятно: для управления требуется не менее пятидесяти комнат и ста квартир для служащих, так что такое учреждение, конечно, является в высшей степени желательным для города, экономическая жизнь которого довольно сильно пошатнулась в последнее время» [Одесские новости, 1901, № 5251]. Как мы видим из этой заметки, местнические интересы превалируют над вопросами управления. Может возникнуть риторический вопрос: многое ли изменилось за последние более чем сто лет?

Параллельно с журналистской деятельностью Б.И.Харитон пробует себя и в качестве издателя. 20 марта 1901 г., после почти девятимесчных проволочек и получения возможных разрешений, в Керчи выходит первый номер газеты «Южный курьер». Теперь Борис Иосифович все больше времени проводит в Керчи и в Феодосии, где живет его семья. Некоторое время он продолжает публиковаться в «Одесских новостях», однако постепенно отходит от сотрудничества, все больше времени уделяя издательству организованной им керченской городской газеты. Несмотря на то что ответственным редактором был Д. Т. Овсеенко, именно Харитон непосредственно руководит предприятием, занимается финансами, рекламой и объявлениями, отвечает за взаимодействие с типографией и журналистами. Кроме того, в газете часто появляются и публикации самого Харитона, выходящие как под его подписью, так и под псевдонимами Х., Б.Х., Я., Б-Хар.

С августа 1901 г. в «Южном курьере» открывается новая рубрика — «Случайные заметки», которую ведет сам издатель. Анализируя мелкие повседневные происшествия, автор выходит на общественно значимую проблематику. Так, 5 августа он публикует статью, описывающую скандал в театре. Некая дама во время увертюры довольно громко продолжала обсуждать с соседкой наряды и личную жизнь присутствующих в зале. На сделанное ей шепотом замечание вести себя чуть тише она пожаловалась мужу, и тот устроил скандал. «Господин М.наступает на

господина Б.: “Милостивый государь, вы забылись! Вы, очевидно, имели несчастье не знать, что рядом с вами сидит жена керченского интеллигента, слышите, милостивый государь, интеллигента, мало того, *провизора*, Вы забыли, милостивый государь, кто вы и кто я? Вы — сын модистки, а я — провизор!” [Южный курьер, 1901, № 94]. Как ни вспомнить здесь фразу из знаменитого рассказа А. И. Куприна «Последнее слово», написанного несколько позднее, в 1908 г.: «А еще в шляпе и в воротничке, по-видимому, интеллигент...».

Будучи дипломированным юристом, Харитон в своих материалах часто затрагивает вопросы практики правоприменения. 4 октября 1901 г. в «Одесских новостях» Б. И. Харитон опубликовал рецензию на книгу А. Я. Канторовича⁷ «Законы о состояниях». Рассматривая значение этой книги, автор статьи подчеркивает важность этого научно-правового исследования, поскольку «законы о состояниях включают в себя положения, касающиеся почти всех сторон правовой и бытовой жизни так называемых инородцев, к числу которых, между прочим, отнесены евреи». Дело в том, что население Крыма в начале XX в. было исключительно разнородно, на этой территории проживало большое количество людей разных национальностей, более того, многие жители полуострова имели иностранное подданство. В рецензии на книгу «Законы о состояниях» Б. И. Харитон обращает внимание на то, что, помимо законов и постановлений, изданных верховной властью и правительством, каждый генерал-губернатор, губернатор и градоначальник издавал свои подзаконные акты, в результате чего появилась большая путаница в правовых нормах, и местное начальство могло толковать те или иные постановления так, как сочтут нужным. Далее, говоря о значении книги, Б. И. Харитон отмечает: «Громадная заслуга господина Канторовича заключается в том, что он, собрав весь или почти весь материал, до сих пор необъединенный и, так сказать, лежавший под спудом, систематизировал этот материал и ныне обогатил нас драгоценным руководством, облегчающим каждому из нас довольно трудную задачу — разобраться в своих “правах и преимуществах” по Своду Законов». В своей рецензии на книгу А. Я. Канторовича Харитон выступает и как юрист, и как журналист, и как защитник тех слоев населения, которые были наиболее подвержены судебному и полицейскому произволу [Одесские новости, 1901, № 5427].

В статье «Юридическая помощь населению» в «Южном курьере» от 1 февраля 1902 г. Борис Харитон поднял еще одну важную тему — юридическую безграмотность населения: «Земские и городские самоуправления, в заботах о пользах и нуждах местного населения, совершенно игнорируют одну область, в которой, между тем, обидное бессилие населения становится с каждым днем все заметнее и заметнее. Мы говорим о бессилии юридическом, о полной беспомощности большинства жителей той или другой местности, когда коллизии жизни побуждают их обращаться к содействию суда и даже администрации». Сравнивая профессии врача и адвоката, автор замечает, что очень большие ассигнования местные и городские управы тратят именно на медицинское просвещение народа. И, надо сказать, небезуспешно. Знахари и шептуны остались только в глухих деревнях, в то время как большинство населения стало пользоваться услугами докторов. Что же касается

---

⁷ Канторович Абрам Яковлевич (1859–1925), российский юрист, присяжный поверенный Санкт-Петербургской судебной палаты.

«знахарей и шептунов от юриспруденции», то зачастую они намного опаснее, поскольку раскинули свои сети повсюду, не исключая просвещенных центров. «Чуть ли не в каждом трактире имеется свой “юрист”, поджидающий добычу, а перед зданиями присутственных мест, даже в коридорах судов, вы всегда при известной наблюдательности можете заметить этот продукт, созданный невежеством народа, с одной стороны, и преступным равнодушием интеллигенции — с другой», — пишет Борис Харитон. Описывая этих деятелей, среди которых встречаются лица, лишенные права заниматься адвокатурой, Борис Иосифович предостерегает: «Они, посредством разных способов, приобрели себе славу дельцов, могущих оборудовать все. На этот огонек (славу) доверчиво идет наш темный народ и, конечно, попадает в расставленные “силки”. Хотя господа эти и делают кое-что, но зато обирают своих клиентов до “последней шкуры”» [Южный курьер, 1902, № 30].

Неоднократно Б.И. Харитон возвращается к еврейскому вопросу — ввиду того что широкий национальный состав южных городов периодически становится источником скандалов на национальной почве. 28 января 1901 г. в «Одесских новостях» он публикует свою первую рецензию на книгу С.М. Дубнова⁸ «Всеобщая история евреев от древнейших времен до настоящего времени». Отдавая должное критическому характеру работы и «научной солидности», Борис Харитон делает вывод о том, что «знание еврейской истории в высшей степени полезно не только для самих евреев в видах пробуждения в них национального самосознания, но и для тех народов, среди которых они живут, в видах установления правильного взгляда на нравы и характер евреев в связи с их историческим прошлым» [Одесские новости, 1901, № 5197].

Несколько статей в «Южном курьере» было посвящено инциденту с инженером Рудольфом Цейдлером — хозяином и инженером Керченского металлургического завода. В ответ на протянутую для приветствия руку в присутствии многих знакомых он заявил в фойе театра главному редактору «Южного курьера» Дмитрию Тимофеевичу Овсенко: «Я редактору жидовской газеты руки не подаю». В ответ на эту выходку Борис Харитон в своих «Случайных заметках» написал: «Прежде всего, должен сказать господину Цейдлеру и его единомышленникам — как ни грустно, но таковые имеются — что фразой своей господин Цейдлер никого, а тем более Дмитрия Тимофеевича, не обидел. В наших полукультурных медвежьих углах никто не гарантирован от оскорблений словами и действием, и менее всех, конечно, не гарантированы лица, причастные к газете». Далее публицист поясняет, в чем истинный смысл инцидента. Несколько раз «Южный курьер» писал о том, что на предприятии, возглавляемом Цейдлером, в последнее время возникали проблемы, что администрация уволила около 400 рабочих (что для маленькой Керчи было очень болезненно), что акции завода на Петербургской бирже постоянно падали. «Господин Цейдлер сотворивший в бессильной злобе гадость по отношению к редактору нашей газеты, оскорбил только то предприятие, во главе которого он состоит, дал пощечину только самому себе, и к тому же публично — перед лицом всей читающей России. Еще два слова. Господин Овсенко [в своих публикациях. — Л.Н.] выделяет таких лиц, как господин Цейдлер, потому что они

---

⁸ Дубнов Семен Маркович (1860–1941), выдающийся российский еврейский историк, публицист и общественный деятель. Погиб в Рижском гетто в 1941 г.

обладают патентами на интеллигентность — дипломами. Это, к сожалению, наше общерусское заблуждение. Будто оттого, что на фуражке господина Цейдлера красуется кирка и лопата, он стал хоть чуточку культурнее своих предков, живших за несколько столетий до него» [Южный курьер, 1901, № 205].

Много внимания Б. Харитон в «Случайных заметках» уделяет остро беспокоящей его теме недостаточного развития культуры, образования и просвещения, особенно в близкой ему Керчи. Так, описывая замечательную феодосийскую читальню, финансируемую из средств городского бюджета, автор с горечью замечает: «Я скорблю о керчаных, довольствующихся, в силу необходимости, жалкой, находящейся на положении падчерицы городской библиотекой, о реорганизации которой как-то заговорили и вскоре замолкли. <...> Феодосия, уездный город, значительно меньший во всех отношениях, чем Керчь, хлопочет, добивается и пользуется по возможности всеми благами современного технического прогресса, а мы стоим в стороне и <...> облизываемся. А манна небесная вряд ли сама собой к нам свалится, почтенные земляки...» [Южный курьер, 1902, № 56].

В статье «Отголоски гоголевских дней», посвященной мероприятиям, связанным с 50-летием со дня смерти Н. В. Гоголя, Б. Харитон привел вопиющие факты невежества и трусости тех, кому по долгу службы было поручено эти мероприятия проводить. «Нижегородский городской голова Меморский, бывший присяжный поверенный, первый, кажется, изрек достойную только гоголевских типов фразу, нечто вроде: “Какой там еще Гоголь!”. Он нашел дружеский отклик в собрании симферопольского купечества, где при обсуждении вопроса о чествовании купец Лагутин тоже воскликнул: “Не знаем мы никакого Гоголя. Знаем только гоголь-моголь, и с нас довольно!”. В некоторых учебных округах, — продолжал автор, — были разосланы местные циркуляры, запрещающие гимназистам посещать постановки гоголевских произведений. Но потом пришел циркуляр Министерства народного просвещения о необходимости празднования, и местное начальство не знало, какой из циркуляров выполнять: министерский или местный. В тех городах, — подытоживает Харитон, — где во главе комиссий комитетов попечительств о народной трезвости, ведающих народными чтениями и театральными зрелищами, стоят люди, для каждого своего шага дожидаящиеся циркулярных разъяснений и чуть ли не циркулярных понуканий, люди, мало вникающие в основную идею учреждения этих комиссий и наивно предполагающие, что еще далеко то время, когда народ наш сам понесет с базара Белинского и Гоголя, и что приближать его к этой мечте Некрасова не есть одна из задач попечительств — в тех городах народ остался так же несведущ насчет Гоголя, как и до 21-го февраля» [Южный курьер, 1902, № 57].

В одной из статей Б. Харитон затрагивает широко обсуждавшуюся в печати проблему общественной нравственности, выступая с отчетливых либерально-правовых позиций, отрицающих право полиции вмешиваться в личную жизнь граждан. Поводом к публикации послужило распоряжение таганрогского полицмейстера, который в «благородном походе против разврата» и в целях «энергичной борьбы с безнравственностью» объявил, «что не только будет преследовать по закону нарушителей прямого назначения гостиниц, но и применит к ним меру особого рода: опубликование в местной газетной хронике имен таких “временных постояльцев”, без всякого снисхождения и исключения, независимо от того, какое место по служ-

бе или в обществе эти нарушители занимают». Инициатива эта была тут же радостно поддержана многими газетами, в том числе столичными. Приказ назывался «правильным», «своевременным» и даже «симпатичным». Оппонируя своим коллегам по перу, Харитон писал: «Возвращаясь к приказу таганрогского полицмейстера, я должен сказать, что если он и характерен, то, на мой взгляд, только в том отношении, что в нем проглядывается всероссийская тенденция взвалить борьбу с безнравственностью и развратом на полицию и вести ее чисто полицейскими мерами». Далее автор выражает сомнение по поводу моральности подобных указов: «Каковы эти меры, способна ли полиция на борьбу с безнравственностью, которую она выражает в преследовании несчастных проституток, как высок культурный уровень конечных и главнейших исполнителей всякого рода приказов — нижних и средних полицейских чинов — вот немногие из массы “неблагополучных” для нашей полиции вопросов, на которые у каждого из нас готовы ответы, опять-таки почерпнутые из судебной летописи и обывательских наблюдений». Упомянув, что местная пресса поддержала распоряжение, поскольку «таганрогский полицмейстер состоит в то же время и цензором местной газеты», Харитон резюмировал: «Борьба с безнравственностью необходима, кто станет спорить, но <...> в основание этой борьбы должны быть положены начала, безусловно, нравственные. Осторожность и корректность ведущих эту борьбу должны быть развиты в самой высокой степени. А в обладании этими качествами очень трудно заподозрить полицейский состав любого из русских городов» [Южный курьер, 1902, № 135].

Острые, полемические статьи, критикующие местные и центральные власти, публиковавшиеся в «Южном курьере», постоянно вызывали раздражение в Департаменте полиции и в Главном управлении по делам печати. 16 января 1902 г. Б. И. Харитон перестает заведовать главной конторой газеты, передав полномочия владельцу типографии и писчебумажного магазина Я. С. Полонскому. 22 мая 1902 г. министр внутренних дел России В. К. Плеве издает распоряжение о закрытии газеты на два месяца [ЦГИА. Ф. 776. Оп. 13]. Чтобы спасти издание от закрытия и разорения, Б. И. Харитон вынужден 1 июня 1902 г. подписать документ о передаче прав издания «Южного курьера» ответственному секретарю газеты Д. Т. Овсенко.

С 23 июля Б. И. Харитон несколько месяцев возглавляет симферопольский филиал конторы «Южного курьера», после чего переезжает сначала в Екатеринослав, а в конце 1903 г. окончательно перебирается в Петербург.

Уже 1 ноября 1901 г., в связи с выходом 200-го номера «Южного курьера», Харитон подводит первые редакционные итоги и формулирует свои основные профессиональные и этические принципы: «Залог нравственного, умственного и материального благосостояния нашей родины мы видим в дружной и мирной совместной работе всех народностей, входящих в состав ее многомиллионного населения. Призывом к правде и справедливости мы стараемся заглушить — вместе с другими органами независимой и честной мысли — порождающие рознь и вражду неистовые вопли известной части русской печати. Воспитывать уважение к человеческой личности, поддерживать интересы трудящихся масс, протестовать против произвола, противопоставляя ему законность и человеколюбие, — вот те задачи, которыми мы служим по мере своих скромных сил» [Южный курьер, 1901, № 196].

Давая характеристику раннему этапу журналистской деятельности Б. И. Харитона, необходимо указать еще на одну удивительную особенность его характера —

чуткое, дружеское и уважительное отношение к коллегам. Он всегда был готов прийти на помощь, если возникала такая потребность, — защищал честь и достоинство журналистов в суде и на страницах газет и журналов и никогда сам не прикрывался чужим именем. Это качество будет характерным для Б.И. Харитона на протяжении всей его жизни, во многом определив и его последующую общественную работу, и ту роль, которую ему суждено будет сыграть в русской журналистике как в России, так и в эмиграции.

Говоря о нелегком труде журналистов, Б.И. Харитон пишет: «Над газетными тружениками, специально газетными, отдающими себя всецело одному только любимому газетному делу, тяготеет гнетущий рок несправедливости. Сколько энергии, крови, сколько бессонных ночей и тревожных дней отдают они на съедение многоголовой гидре — читателю. А между тем, их читают, к их слову прислушиваются, их знают сегодня, когда они еще живы и работают, и самых талантливых, самых “больших” из них забывают завтра, настоящие имена и даже псевдонимы не появляются никогда на газетном листе». Далее публицист определяет цель газетной и журнальной работы: «Читателя ежедневно одолевает жажда, ее утоляют газетные работники, но какое дело читателю до того, кто подносит ему живительную влагу, без которой теперь немыслима жизнь интеллигентного человека, он и не думает о том, как добыта эта влага, изо дня в день поддерживающая его обывательское существование, оживляющая его мысль, направляющая и, как никак, медленными черепашьими шажками, но все-таки исправляющая его» [Южный курьер, 1902, № 98].

Харитон видит своей миссией поддержку журналистов и публицистов, открытие их талантов и помощь в реализации творческого потенциала. В пасхальной статье «Привет молодому таланту» от 14 апреля 1902 г. Б.И. Харитон писал об одном из редакторов «Одесских новостей», театральном критике и журналисте И. М. Хейфеце: «Это не рецензии, а статьи по вопросам русской драмы — литературы и сцены, которые одинаково интересны и для тех, кто был на спектакле, о котором пишет Старый Театрал, и для тех, кто никогда не видел и не увидит артистов, исполнявших разбираемую пьесу» [Южный курьер, 1902, № 98].

Именно Б.И. Харитон первым отметил выдающийся журналистский талант В.Е. Жаботинского. Восхищаясь его литературным даром, автор пишет, что даже не знает его настоящей фамилии, указывая лишь псевдоним Altalena. Он предлагает обратить свои взоры к «новому восходящему и, страшно подумать и сказать, может быть, гибнущему на столбцах “Одесских новостей” таланту. Гибнущему, конечно, только для будущей славы и для потомства, которым он останется чужд, если весь уйдет в газетную работу, но расцветающему для славы настоящего, для славы момента, для такой славы, которая окружает, если хотите, самого талантливого актера...» [Южный курьер, 1902, № 98]. Сравнивая фельетоны Altalena с публикациями других авторов «Одесских новостей», Б.И. Харитон восторженно восклицает: «В одесских газетах столько маленьких фельетонов, что всех их названий не упомянешь. Но я убежден, что все эти “Изо дня в день”, “Отклики”, “Встречи и речи”, “О чем говорят”, “Отовсюду”, “Мой угол” и прочие и прочие, подписанные известными, малоизвестными и никому неведомыми именами, никогда не волновали так душу читателя, никогда не заставляли его столько задумываться над прочитанным, обреченными на однодневное существование строками “маленького фельетона”,

как то, что печатается между словами “Вскользь” и подписью Altalena <...> Я всегда думаю: что же создаст эта мятущаяся душа, полная поэтических настроений, жаждающая правды, призывающая к любви, болеющая за всех страждущих и обездоленных, когда г. Altalena удосужится написать что-нибудь не “вскользь”?» [Там же].

На страницах «Южного курьера» и «Одесских новостей» он напечатал несколько некрологов⁹ («А. В. Старчевский¹⁰», «А. А. Давыдова¹¹», «Г. И. Успенский» и др.), в которых не только отдавал должное талантам ушедших, не просто традиционно перечислял их заслуги, но и всегда находил теплые слова об их личных качествах. Впоследствии, уже работая в «Речи», Б. И. Харитон отвечал за рубрику некрологов, составляя ежегодный мартиролог газеты, являясь таким образом «архивариусом памяти».

Как показал наш анализ, в начальном периоде журналистской деятельности Б. И. Харитон публикует статьи различных литературно-публицистических жанров: интервью¹², фельетоны, иронические заметки, едкую сатиру. Несколько раз он выступал в качестве литературного рецензента и театрального критика. Его произведения охватывают широкий круг тем, отличающихся злободневностью и актуальностью. Рассматривая городскую жизнь южных городов, Харитон пишет о проблемах неэффективности работы местных административных учреждений, отсутствии портовой инфраструктуры ввиду халатности ответственных лиц, затрагивает национальный вопрос, анализирует систему законодательства, отмечая противоречие между локальными и государственными нормативными актами и отсутствие среди населения правовой грамотности, полемизирует с борцами с безнравственностью, чьи решения, по его мнению, сомнительны с точки зрения морали. Необходимо отметить, что именно в «южный период» Б. И. Харитон сформулировал для себя миссию журналистики, обозначив ее безусловную просветительскую функцию и задачу защиты общественных интересов. Поработав в качестве журналиста, Борис Иосифович на себе испытал уязвимость и опасность этой деятельности, что во многом определило его дальнейшее профессиональное становление в качестве редактора и издателя — человека, стоящего на защите прав журналиста, стремящегося обеспечить ему условия для работы. Опыт взаимодействия с Главным управлением по делам печати способствовал тому, чтобы взять на себя в дальнейшем ответственность за представителей профессии в качестве редактора и издателя.

Литература

Декларация 1921 — «Декларация о Ежегодном Всероссийском чествовании памяти Пушкина». Пушкин. Достоевский. Пг.: Издание Дома литераторов, 1921. С. 11.

Дюличев 2008 — Дюличев В. П. *Рассказы по истории Крыма*. Симферополь: Бизнес-информ, 2008. 384 с.

Одесские новости 1900 — Харитон Б. И. У генерала Н. А. Василевского. *Одесские новости*. 1900, 8 декабря. № 5150. С. 3.

⁹ [Южный курьер, 1901, № 148; 1902, № 59; 1902, № 82].

¹⁰ Старчевский Альберт Викентьевич (1818–1901), русский журналист, энциклопедист, знаток европейских и восточных языков.

¹¹ Давыдова Александра Аркадьевна (1848–1902), основатель и издатель журнала «Мир Божий» и журнала для детей «Всходы».

¹² [Одесские новости, 1900, № 5150].

- Одесские новости 1901a — Харитон Б.И. Крым в 1900 году. *Одесские новости*. 1901, 15 января. № 5189. С. 3.
- Одесские новости 1901b — Харитон Б.И. Феодосия. *Одесские новости*. 1901, 21 марта. № 5251. С. 7.
- Одесские новости 1901c — Х. (Харитон Б.И.). Библиография. Полезное практическое пособие. *Одесские новости*. 1901, 04 октября. № 5427. С. 3.
- Одесские новости 1901d — (Харитон Б.И.). Новые книги. *Одесские новости*. 1901, 28 января. № 5197. С. 5.
- ЦГИА — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург. Ф. 776 (Распоряжение министра внутренних дел, 1902, 22 мая). Оп. 13. Ед. хр. 60. С. 104.
- Южный курьер 1901a — Харитон Б.И. Случайные заметки. *Южный курьер*. 1901, 5 августа. № 94. С. 2–3.
- Южный курьер 1901b — Харитон Б.И. А.В. Старчевский. *Южный курьер*. 1901, 12 октября. № 148. С. 3.
- Южный курьер 1901c — (Харитон Б.И.). *Южный курьер*. 1901, 1 ноября. № 196. Вкладка.
- Южный курьер 1901d — Харитон Б.И. Случайные заметки. *Южный курьер*. 1901, 13 декабря. № 205. С. 3.
- Южный курьер 1902a — Х-нъ Б. (Харитон Б.И.). Юридическая помощь населению. *Южный курьер*. 1902, 1 февраля. № 30. С. 1.
- Южный курьер 1902b — (Харитон Б.И.). Случайные заметки. *Южный курьер*. 1902, 1 марта. № 56. С. 2–3.
- Южный курьер 1902c — (Харитон Б.И.). Случайные заметки. Отголоски гоголевских дней. *Южный курьер*. 1902, 2 марта. № 57. С. 2–3.
- Южный курьер 1902d — (Харитон Б.И.). А.А. Давыдова (некролог). *Южный курьер*. 1902, 4 марта. № 59. С. 2–3.
- Южный курьер 1902e — (Харитон Б.И.). Г.И. Успенский (некролог). *Южный курьер*. 1902, 28 марта. № 82. С. 2.
- Южный курьер 1902f — (Харитон Б.И.). Случайные заметки. Привет молодому таланту. *Южный курьер*. 1902, 14 апреля. № 98. С. 3.
- Южный курьер 1902g — Цинцинат (Харитон Б.И.). Симферопольские разговоры. I. Город и реальное училище. *Южный курьер*. 1902, 26 июля. № 135. С. 3–4

Для цитирования: Недлин Л.Я. Начало журналистской деятельности Б.И.Харитона в Одессе и Крыму в 1900–1902 годах // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 3. С. 477–489. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.314.

References

- Декларация 1921 — “Deklaratciia o Ezhegodnom Vserossiiskom chestvovanii pamiati Pushkina” [“Declaration on the Annual All-Russian commemoration of Pushkin’s memory”]. *Pushkin. Dostoyevsky*. Petersburg, Izdanie Doma literatorov, 1921, p. 11. (In Russian)
- Дюличев 2008 — Diulichhev, V. P. *Rasskazy po istorii Kryma* [Stories on the history of the Crimea]. Simferopol, Biznes-inform Publ., 2008. 384 p. (In Russian)
- Одесские новости 1900 — Khariton, B.I. U generala N. A. Vasilevskogo [At general N. A. Vasilevsky]. *Odesskie novosti*. 1900, December, 8th, no. 5150, p. 3. (In Russian)
- Одесские новости 1901a — Khariton, B.I. Krym v 1900 godu [Crimea in 1900]. *Odesskie novosti*. 1901, January, 15th, no. 5189, p. 3. (In Russian)
- Одесские новости 1901b — Khariton, B.I. Feodosiia [Feodosia]. *Odesskie novosti*. 1901, March, 21th, no. 5251, p. 7. (In Russian)
- Одесские новости 1901c — Kh. (Khariton, B.I.). Bibliografiia. Poleznoe prakticheskoe posobie [Bibliography. Useful practical guide.]. *Odesskie novosti*. 1901, October, 4th, no. 5427, p. 3. (In Russian)
- Одесские новости 1901d — (Khariton, B.I.). Novye knigi [New books]. *Odesskie novosti*. 1901, January, 28th, no. 5197, p. 5. (In Russian)
- ЦГИА — *Tsentralnyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. St. Petersburg. Fund 776 (Rasporiazhenie ministra vnutrennikh del, 1902, 22 maia [Order of the Minister of Internal Affairs, 1902, May, 22nd]). Inventory no 13. Archival Unit no 60, p. 104. (In Russian)

- Южный курьер 1901a — Khariton, B. I. Sluchainye zametki [Random Notes]. *Iuzhnyi kurier*. 1901, August, 5th, no. 94, pp. 2–3. (In Russian)
- Южный курьер 1901b — Khariton, B. I. A. V. Starchevskii. *Iuzhnyi kurier*. 1901, October, 12th, no. 148, p. 3. (In Russian)
- Южный курьер 1901c — (Khariton, B. I.). *Iuzhnyi kurier*. 1901, November, 1st, no. 196. Insert. (In Russian)
- Южный курьер 1901d — Khariton, B. I. Sluchainye zametki [Random Notes]. *Iuzhnyi kurier*. 1901, December, 13th, no. 205, p. 3. (In Russian)
- Южный курьер 1902a — Kh-n, B. (Khariton, B. I.). Iuridicheskaiia pomoshch naseleniiu [Legal assistance to the population]. *Iuzhnyi kurier*. 1902, February, 1st, no. 30, p. 1. (In Russian)
- Южный курьер 1902b — (Khariton, B. I.). Sluchainye zametki [Random Notes]. *Iuzhnyi kurier*. 1902, March, 1st, no. 56, pp. 2–3. (In Russian)
- Южный курьер 1902c — (Khariton, B. I.). Sluchainye zametki. Otgosloski gogolevskikh dnei [Random Notes. Echoes of Gogol's days]. *Iuzhnyi kurier*. 1902, March, 2nd, no. 57, pp. 2–3. (In Russian)
- Южный курьер 1902d — (Khariton, B. I.). A. A. Davydova. (nekrolog) [A. A. Davydova. (an obituary)]. *Iuzhnyi kurier*. 1902, March, 4th, no. 59, pp. 2–3. (In Russian)
- Южный курьер 1902e — (Khariton, B. I.). G. I. Uspenskii. (nekrolog) [G. I. Uspenskii. (an obituary)]. *Iuzhnyi kurier*. 1902, March, 28th, no. 82, p. 2. (In Russian)
- Южный курьер 1902f — (Khariton, B. I.). Sluchainye zametki. Privet molodomu talantu [Random Notes. Greetings to young talent]. *Iuzhnyi kurier*. 1902, April, 14th, no. 98, p. 3. (In Russian)
- Южный курьер 1902g — Tcintcinat (Khariton, B. I.). Simferopolskie razgovory. I. Gorod i realnoe uchilishche [Simferopol conversations. I. The city and the realschule.]. *Iuzhnyi kurier*. 1902, July, 26th, no. 135, pp. 3–4. (In Russian)

For citation: Nedlin L. Y. Boris Khariton's Journalism Activity in Odessa and Crimea in 1900–1902. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 3, pp. 477–489. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.314.

Статья поступила в редакцию 30 декабря 2015 г.

Статья рекомендована в печать 25 августа 2016 г.